

# Ч А Р О Д Е Й К А

Елена  
Паленова

## Книга 2

Хозяйка  
Тринадцатой  
Тымы

16+

**Елена Паленова**  
**Чародейка 2: Хозяйка**  
**тринадцатой тьмы**  
**Серия «Чародейка», книга 2**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66670886](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66670886)  
SelfPub; 2023*

**Аннотация**

Когда понимаешь, что сыт по горло, а гостеприимные хозяева настаивают, чтобы ты продолжал есть, нужно отложить ложку и попытаться понять, какую цель они преследуют. Неприятности, странности и неожиданности продолжают сыпаться на Ирку Майскую, как горох из прохудившегося мешка – магическая беременность, знакомство с истинным суккубом, новая порция противоречивых сведений о родственниках, встреча с настоящим отцом... Для кого-то это, возможно, ещё не предел, но Ирка потихоньку начинает понимать, что наелась уже достаточно, и пора задавать правильные вопросы. Только вот кому – чародеям, демонам или простым смертным? Теперь ей предстоит отыскать путь к правде, а это ой как непросто.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

# **Елена Паленова**

## **Чародейка 2: Хозяйка тринадцатой тьмы**

### **Глава 1**

Явь – это мы. Это утро, начинающееся со звона ненавистного будильника и желания поваляться в постели ещё несколько минут. Это чай в пакетиках, зубная паста в тюбиках и немножко денег в кошельке на проезд и какую-нибудь вкусняшку. Это автобусные остановки, на которых очень редко можно увидеть улыбающиеся лица. Это пыльные городские улицы, заполненные шумом снующих туда-сюда машин. Это запах свежего хлеба, подпорченный ароматами, которые ветер приносит от мясокомбината. Это хмурые лица невыспавшихся коллег и раздражающе бодрая, гладко выбритая физиономия директора. Это... Явь – это жизнь. Повседневность, в которой всему есть своё объяснение, и всё подчиняется простому слову «надо». Надо просыпаться, надо идти на работу, надо купить новые кроссовки, надо помыть Бусин лоток, надо...

Вот интересно, как Дарина умудрилась проспать семь столетий, и при этом ей ничего не надо было? Она ведь тоже

здесь, в Яви. Лежит себе преспокойненько где-то в тайном местечке, известном только её заботливым маме и сестрице, и в ус не дуёт. Потому что усов нет. И потому, что обо всех её «надо» беспокоятся другие. Я тоже так хочу – развалиться на постельке и ни о чём не волноваться. Не семьсот лет, а хотя бы недельку. И чтобы при этом ничего не надо – ни двигаться, ни есть, ни думать.

– Ириш, доброе утро! Ты стирать не собираешься? А то у меня тут накопилось...

Ну вот. Надо ответить на вопрос, потому что этот ответ для кого-то важен. Надо.

– Привет, Кать. Стирайте, только там на балконе моё барахло сушится. Сейчас встану, сниму его.

– Да я сама сниму всё, сложу и тебе принесу. Не суетись.

Катя исчезла, громко хлопнув дверью моей комнаты, потому что иначе она по квартире перемещаться не умела, а я устала в потолок и вздохнула, в очередной раз пожалев о своём решении пустить квартиранток.

Двадцать восьмое августа. Девчонки заселились четыре дня назад, а уже надоели мне до чёртиков, потому что я привыкла жить одна. Привыкла быть хозяйкой в собственной кухне, где полки в холодильнике теперь были поименованы, чтобы кто-нибудь ненароком не слопал чужие продукты. Привыкла к тому, что в ванной у меня в стаканчике возле зеркала стоит одна зубная щётка, а не три. Привыкла к тишине, в конце концов.

Нет, они не вредные, просто... Катя постоянно дверями хлопает, мурлычет себе под нос какие-то песенки и с ног до головы поливается жутко приторными духами. Вся квартира уже этим запахом пропиталась. А у Арины аллергия на беспорядок. Есть такие люди – из-за одной пылинки генеральную уборку устраивают. Вот она как раз из таких. Есть свободная минутка – сразу за тряпку хватается, за швабру или за веник. Я не против чистоты, это круто, конечно, но мне личного пространства внезапно катастрофически стало не хватать. Наташка сказала, что я привыкну, но...

– Ир, а ты на работу не опаздываешь?

– Я во вторую смену сегодня, – вздохнула обречённо. – Просто будильник забыла опять выключить.

– Ясно.

Бух! Аж ваза на шкафу закачалась. Ну вот как к этому привыкнуть можно?

– Мяу!

– Да встаю я, встаю, голодайка несчастный.

Буся спрыгнул с постели на пол, подбежал к двери, вернулся, снова мяукнул, демонстрируя необходимость срочно подкрепиться, поэтому мне ничего другого не оставалось, кроме как заставить себя окончательно вернуться в реальность.

Зато присутствие в квартире посторонних людей стало превосходным поводом избавиться от надоедливых демонов – не хватало ещё, чтобы порождения Нави пугали моих квар-

тиранток. Это им деньги и пища не нужны, а я настоящая, у меня потребности есть. Поднакопила немножко магии и вбухала её всю в защитное поле по периметру своих трёхкомнатных владений – нечего тут шастать. Правда, в обмороке после этого два часа валялась, зато теперь можно было не опасаться, что Ян материализуется где-нибудь в душе, когда там кто-то из девчонок моется.

Они достали, правда. У меня от постоянного ощущения, что за мной кто-то следит, нервы сдавать начали. Ну Ян ещё ладно, на него хоть смотреть приятно и поговорить можно, а вот Михаил... Это кошмар какой-то. Мало того, что дымчато-расплывчатый, так ещё и адекватный через раз. Нет, я понимаю, что низшим демонам разум и воля вообще не положены, а для него их наличие чем-то вроде части наказания стало, чтобы он осознавал, за что страдает, но, блин... Мне-то это за что? Мне, во-первых, его жалко, хоть он и наказан за дело. А во-вторых, беременные женщины нервные, им нельзя такие стрессы испытывать.

Ну вот представьте себе такую картину: сижу я на работе, заказ от торгового представителя Валерки принимаю и вижу, как вокруг ничего не подозревающего парня в это время на кривых, тёмно-полупрозрачных конечностях скачет отвратительное крылатое создание – хрюкалом своим по воздуху водит, бледные клочки магии длинным языком из воздуха выхватывает да ещё и чавкает при этом. Фу. Мне, естественно, неприятно, я брезгливо морщусь, а Валерка на меня та-

ращится непонимающе, потому что думает, что это на него у меня такая реакция. И так постоянно.

На меня на работе уже как на ненормальную смотрят, хотя на самом деле благодарить должны. Не меня, а Михаила – за то, что он весь офис от присутствия ошмётков Любиного проклятия вылизал. И всех, кто ко мне приближается, он тоже от налипшей магии периодически очищает. Вроде бы и людям на пользу, и демон при деле, но не могу я это видеть, честно. Ну мерзко же.

И не видеть не могу, потому что мой дар предусматривает способность межпространственного зрения. Даже не столько мой собственный дар, сколько магический довесок, который мне вместе с беременностью достался. Будь это моя персональная способность, я бы ею управлять могла, а навязанная магия демонов мне не подчиняется. Я хочу видеть мир вокруг себя нормальным, но вижу его демоническим зрением, и это бесит. Ореолы жизненной силы, порчи, сглазы, целебные «пластыри», магические способности, навыки и прочая нечисть... Как будто я в другом измерении живу.

Я теперь даже могу в толпе отличить воплощённого демона от обычного человека – у них вместо радужной ауры жизни закручиваются вихреобразные коконы тьмы с вкраплениями стихийной магии. А мой Бусечка вообще похож на серебристый шарик, внутри которого прячется маленький чёрный котик. И все кошки для меня теперь так выглядят. А у собак аура всё больше с коричневатым отливом, кремовая.



Никакой валерьянки не хватит, чтобы воспринимать такую действительность спокойно. Как в том стихе про пустырьник, который надо прям с корнем глотать, не жуя. И ведь не пожалуешься никому. Разве что демонам, которые твоей печали не поймут, потому что для них это всё – норма.

А у Наташки никаких способностей к магии нет. Энергия через край, бодрости и оптимизма на двоих хватит, а вот какого-нибудь малюсенького дара – вообще ноль. И никто никогда её желания, загаданные в День Рождения на перекрёстках, не выполнял – мне Ян сказал. То, чему Лада её научила, было жалким подобием заклятия призыва, только и всего. На мне оно сработало только из-за моего наследия, а над Наташкиными попытками магическим путём обрести земные блага демоны только посмеивались. Зато она хорошая подруга. Искренняя и честная, в отличие от некоторых.

– Девочки, кто чайник ставил? – выкрикнула с кухни в пространство квартиры, недовольная тем, что электрический пузан снова пыхтел мизерным количеством кипятка.

– Я, – прискакала Катя с ворохом моей одежды в руках.

– Ну вы хоть воду доливайте, когда включаете. Сгорит же так.

– А что, он разве пустой? – квартирантка с искренним недоумением посмотрела на мерную полосу на боку чайника. – Ну так минимум же есть...

– Кать, я не ругаюсь, просто предупреждаю. Если сожжёте мне чайник, будете новый покупать, – сообщила я тоном

придирчивой хозяйки, в ответ на который Катерина недовольно насупилась, но промолчала. – Давай сюда бельё. Спасибо. Куда вы железки Буськины переложили? Я не нашла их в холодильнике.

– В шкафу, где макароны, – Катя кивнула в сторону навесного шкафчика, ещё раз посмотрела на чайник, после чего долила в него воды и включила снова. – Ир, а ты во сколько с работы сегодня вернёшься?

– А что?

– Да вот спросить хотела... – она замялась и скромно потупила глаза, что её характеру было совершенно не свойственно. – Можно мы с Аринкой новоселье сегодня отметим?

– Вдвоём? – уточнила я, заранее понимая, что ответ будет отрицательным.

– Ну...

– Кать, у меня соседи нервные. Слева пенсионеры-инвалиды, справа тётка склочная, сверху семья с детьми маленькими, а внизу дед, который либо по батарее дубасит, если ему что-то не нравится, либо участкового сразу вызывает. Без новоселья никак нельзя обойтись?

– Да мы тихонько же...

– Мы – это сколько человек?

– Ну, мы с Аринкой, мой Костик, Светка и Юлька с Сашкой. Шестеро получается. Но мы буяннить не будем, Ир. Посидим просто, чай попьём. С тортиком.

– Если соседи пожалуются, я вас выселю без разговоров, – предупредила я, давая тем самым своё согласие на маленький студенческий сабантуй, и положила в мисочку орущему котёнку порцию кошачьего корма.

– Зря ты его балуешь так, – заметила Катя. – Он же потом есть нормальную еду не будет.

Я в ответ только посмотрела на неё многозначительно. То же мне, советчица нашлась. Сама питается чем попало, а меня будет учить, чем кота кормить.

Тяжело привыкать к чему-то новому. Особенно к обществу активных соседок, которые не разделяют твою тягу к тишине и уединению. Да ещё и с советами лезут, как будто в жизни больше тебя понимают. Но я ведь сама так захотела, да? Мне же приспичило улучшить своё материальное положение за счёт сдачи в аренду свободной жилплощади. Какой смысл теперь на судьбу жаловаться?

Покормила кота, приняла душ, позавтракала, распихала по шкафам бельё... На работу к трём, а на часах только половина девятого утра. Катя оккупировала стиральную машину, устроив при этом в ванной такую свалку одежды, что складывалось впечатление, будто ей на прежнем месте жительства стирать вообще не разрешали. Арина обнаружила укромное местечко, в котором у меня прятался пылесос, и принялась старательно жужжать этим доисторическим чудовищем по всей квартире. Меня начало распирать от раздражения, поэтому я переоделась, закрыла свою комнату на ключ и ушла

гулять, хотя прекрасно знала, что блаженное одиночество мне и там не светит.

– Привет, Ян, – бросила уныло в сторону лифта, где маячило видимое только мне мрачное пятно демонического происхождения.

Тень двинулась в мою сторону, по мере приближения приобретая чёткие очертания фигуры, которая ну никак не могла принадлежать моему вечному «хвосту». Завихрилась тёмная магия, составляя из крошечных молекул незнакомый воплощённый облик. Всколыхнулись мои собственные силы, инстинктивно выставив вокруг меня жемчужно-фиолетовую защиту.

– Привет, – ослепительно улыбнулась мне роскошная сероглазая блондинка, окутанная облаком бледно-золотистых кудрей.

– Здравсьте, – кивнула я в ответ и вжалась спиной в дверь своей квартиры, рукой пытаюсь нащупать дверную ручку, чтобы нырнуть обратно за спасительную сеть защитного рубежа.

Она склонила голову набок и посмотрела на меня с искренним любопытством. Демоница. Воплощённая. Но не такая, как Ян. Медленно обтекающая её магия была другой – более густой и похожей скорее на липкую патоку, чем на неуловимую дымку. Неприятное и необычное зрелище. Продолжая мило улыбаться, незнакомка протянула ко мне руку, которая замерла на том уровне, где я видела своё собствен-

ное защитное поле.

– Да, они были правы, – восхищённо вскинула брови красотка, провела ладонью вдоль переплетений моей магии и плотоядно облизнулась. – Ты лакомый кусочек.

– Подавишься, – пообещала я и ввалилась обратно в квартиру, захлопнув дверь с таким грохотом, что Катя от неожиданности навернулась посреди коридора вместе с тазом белья, которое несла развешивать на балкон.

## Глава 2

Итак, моё решение разбираться с проблемами по мере их поступления дало первые результаты – я в ловушке, которую сама же для себя и создала. Нужно было рассказать Яну и Михаилу про то, что Дарина жива, а её мамочка и сестрица собираются меня «остановить». Почему я это не сделала? Потому что опасалась гиперопеки. Им же вон сколько сотен лет, они умные и лучше меня знают, что для меня лучше. О! Каламбур получился. И очередная головная боль. Ну вот откуда эта хищница с модельной внешностью взялась? Кто она такая? Что ей нужно от меня? И куда подевались мои защитнички в тот момент, когда я в них действительно нуждаюсь?

Надо мыслить позитивно и не нервничать. Мне нельзя психовать, это для ребёнка вредно. И для меня вредно, потому что, когда нервничаю, я не могу рассуждать логически. Глубокий вдох носом... Медленный выдох ртом... Глубокий вдох носом... И шторы надо задёрнуть, потому что эта демоница может запросто материализоваться на балконе и постучать мне в окно.

– Ой! – донеслось со стороны окна, и я обречённо покачала головой. – Ира...

Балкон у меня длинный, на две комнаты – мою и ту, куда Катя заселилась. А она как раз стирку свою развешивает. Очень кстати.

Тук-тук-тук по стеклу ноготком...

– Ир, там на балконе тётка какая-то, – сообщила Катерина в приоткрытую дверь и, заметив за моим окном силуэт той самой тётки, недоумённо уставилась на трясущуюся и бледную меня. – Это не к нам, честно. Я её вообще впервые вижу. Ещё и на балкон как-то залезла... От соседей что ли? Может, в полицию позвонить?

Нужно было что-то с этим делать, причём срочно. Вдобавок Буся через соседнюю комнату выбрался на свежий воздух, где немедленно попал в руки демоницы, и она красноречивыми жестами показала мне через стекло, что если я не выйду, моему любимчику открутят голову. По часовой стрелке. Медленно.

– Не надо в полицию. Это моя соседка, она немного с прибабачом. Постоянно так вот ползает, развлекуха у неё такая. Я сейчас разберусь, а ты не выходи пока на балкон, ладно?

Вытолкала Катюху в коридор, закрыла за ней дверь, ещё раз мысленно обругала себя за то, что не растянула защиту до балконных перил, и показала демонице, что сейчас выйду на улицу через входную дверь, как и собиралась это сделать несколькими минутами раньше. Она отпустила Бусика и растворилась в воздухе грязным сполохом тёмной магии.

– Ир, а ты куда? – заволновалась Катя, когда я вышла в прихожую и начала натягивать на ноги старенькие кроссовки. – А что нам делать, если эта ненормальная в квартиру ползет? Вообще-то о чокнутых соседях предупреждать надо.

– Кто чокнутый? – присоединилась к беседе Арина и по такому поводу даже пылесос выключила.

– Да тут тётка из соседней квартиры к нам через балкон залезла, – просветила её подружка. – Причём в вечернем платье, насколько я успела заметить.

– Где? – Арина нырнула в Катюхину комнату и через несколько мгновений вернулась. – Нет там никакой тётки. Кот только.

– Значит, обратно уже уползла, – заключила Катя. – Ты мне не веришь что ли? Ира сама сказала, что...

– Девочки, успокойтесь, я сейчас эту проблему решу, – попыталась я убедить не столько их, сколько саму себя.

– А компенсация морального ущерба? – обнаглела Катерина. – Я испугалась, между прочим. И если она всё время так будет ползать, то мы лучше другую квартиру поищем.

– Да на здоровье, – бросила я раздражённо, затащила шнурки, выскочила на площадку и сбежала вниз по лестнице, решив не дожидаться, пока лифт приползёт на мой этаж.

– Если соседка по балкону перелезла, то она ведь рядом должна жить, а не внизу? – донёсся мне вслед задумчивый голос Кати. – Странно как-то это всё...

О, да, подружки-хохотушки! Вы даже представить себе не можете, насколько это странно. Знали бы, я бы и аванс вам вернуть не успела – с такой скоростью улепётывали бы по-дальше.

– Здравствуй, Ирочка! – поприветствовала меня у подъез-



да тётя Валя и, кажется, хотела о чём-то спросить, но я только коротко кивнула в ответ, краем глаза заметив, что тёмная тень скользнула в арку, ведущую на ту сторону дома, где за узкой полосой проезжей части начиналась зелёная зона.

По парку погулять захотелось с утра пораньше? Отлично!

Я не бежала, но шла довольно быстро, подозревая, что квартирантки следят за моими перемещениями с балкона и ломают голову над тем, каким образом я собираюсь решать проблему, уходя от неё прочь. Откуда им знать, что это не я ухожу, а сама проблема меня уводит? Да ну и чёрт с ними! Арина никого не видела, а Кате я воспоминания подправляю потом, как однажды сделала это с Асей. Тут других катаклизмов хватает, чтобы ещё и из-за таких мелочей расстраиваться.

Парк я знала даже лучше, чем свои пять пальцев, поскольку не так давно проводила там почти всё свободное от школы время. До этого пяточка природы, зажатого между бетонными стенами высоток, ещё не дотянулись вездесущие руки ландшафтных дизайнеров, да и тянуться-то, если честно, было некуда – не парк даже, а небольшой овраг с крутыми склонами, массивными корнями поперёк вытоптанных тропинок, и пыльными зарослями всего, что может выжить в не слишком комфортных городских условиях. Ни аккуратных дорожек, ни лавочек, ни беседок, зато и народа, кроме собачников со своими питомцами, здесь не бывает. Отличное местечко для приватной беседы, и демоница, кажется, тоже

разделяла эту точку зрения.

– Ты кто такая? – рывкнула я, когда от быстрой ходьбы закололо в боку.

– Ух, какие мы грозные! – усмехнулась незнакомка, принимая воплощённый облик.

В этот раз на ней хотя бы не нелепое бальное одеяние было с широченной юбкой, а вполне себе приличный лилово-розовый спортивный костюм. Босая только, но в целом за любительницу утренних пробежек вполне сошла бы.

– Я вопрос задала, – напомнила я и состроила свирепую гримасу, на что красотка отреагировала снисходительным смешком.

– Успокойся, глупышка, я тебе не враг. Пройдёмся?

Она кивнула в том направлении, куда убегала тропинка, а я в знак протеста приземлилась на подгнивший ствол поваленного дерева и сложила руки на груди. Ещё и бровь возпросительно приподняла, показывая, что всё ещё жду ответ на свой вопрос. Ну хотя бы не враг, уже попроще.

– Ну хорошо, – примирительно улыбнулась демоница и устроилась на том же дереве, только на «пионерском» расстоянии, ограниченном пределами моего защитного поля. – Я Лирит. Истинный суккуб.

– Это верховный что ли? – недоверчиво скривилась я.

– Нет. Истинный – это истинный. Первородный, если хочешь. Мы не входим в иерархию демонов Нави, мы сами по себе. И, к слову, правило о неприкосновенности бессмерт-

ных чародеев на нас не распространяется. Я могла запросто зайти к тебе в гости, просто пугать не хотела больше необходимого. Вот, смотри.

Она протянула свои холёные когтистые пальчики к моей защите, аккуратно подцепила одну из петель заклинания и потянула на себя. Визуально это было примерно как... Ну вот продаются в магазине большие такие цитрусовые в сеточках, помело называются. Вот если за сеточку потянуть... А по ощущениям меня как будто за волосы на коже тянуть начали.

– Перестань! – взвизгнула я, инстинктивно шлёпнула демонницу по руке и отсела подальше. – Спасибо, я испугалась в пределах необходимого, дальше что? Где мои демоны?

– Ого! Так уж и твои! – снова усмехнулась собеседница. – Ты же сама не хотела, чтобы они постоянно поблизости отирались. Защиту от них поставила даже. Вот Яна и решили отозвать, раз он тебе не нужен. У высших демонов, знаешь ли, работы хватает. А Михаилу рядом с тобой находиться никто не разрешал, на нём бремя низшего.

– То есть они больше не появятся? – недоверчиво сощурилась я. – Никогда? А кто же тогда меня защищать будет от чародеев? Ян сказал, что это теперь в его обязанности входит.

– Входило, – уточнила Лирит. – Только не ради тебя, милая, а чтобы его наказать. Служение чародеям для демонов унижительно. Странно, что ты сама этого не заметила. А ещё

унизительнее было то, что ты от него защиту на своё жилище поставила. Просто ты в совершенно другом мире живешь и не понимаешь этого.

– Не надо было Михаила на пробуждение моего дара подбивать, тогда и унижаться потом не пришлось бы, – огрызнулась я, хотя знала, что она права. Я же видела, с какой неохотой Ян приходит на мой зов. Чувствовала, что ему не по нраву всё это. Ну и хорошо, что его от служения мне освободили. Мне же легче. Наверное.

– Ты многого не знаешь, Ирина... – внезапно посерьёзнела демоница.

– И не хочу знать, – перебила её я, пока мне на голову не вылился очередной ушат откровений. – Я буду премного благодарна Нави и всем её обитателям, если меня просто оставят в покое.

– В покое? Бессмертную с чистым даром и ребёнком демона под сердцем? – она задумчиво нахмурилась и так странно на меня посмотрела, что надежды на пожизненное избавление от демонического общества в ту же минуту осыпались к моим ногам горсткой незримого праха.

– Если ты сейчас скажешь мне хоть слово про какое-нибудь гнусное пророчество или что-нибудь в том же духе, я пойду и добровольно сдамся Ладе, – предупредила я, нутром чувствуя, что ничего хорошего мне от этого нового знакомства ждать не следует. – Из меня два месяца тянул жизненные силы инкуб. Потом ведьма обманом заставила меня от-

речься от того, о существовании чего я даже не подозревала. После этого мне все ввали, снова ввали, опять ввали... Я отказалась от всего, Лирит. От своего дара и даже от жизни. И что в итоге? Меня швырнули назад во времени, и теперь снова всё с самого начала? Там ведьмы, тут демоны... Достало это всё, честное слово! Я пытаюсь жить нормальной человеческой жизнью, но вы даже эту малость у меня отнять хотите. Кому нужен такой дар? Чего вы ко мне прицепились? Вот ты зачем пришла, если ясно, что я не хочу иметь с демонами ничего общего? Мне что, от ребёнка избавиться, чтобы от меня все отстали?

– Ты уже была у доктора? – осведомилась демоница с фундаментальным спокойствием, словно я не закатила ей только что маленькую истерику, как капризный ребёнок. – Полагаю, что нет, раз задаёшь такие вопросы. Сходи, а потом позовёшь меня, если сочтёшь нужным получить кое-какие ответы.

Сказала и исчезла в вихре тёмной магии раньше, чем я успела открыть рот, чтобы возмутиться.

– Нет, так не пойдёт! Стой! Лирит!

Ну вот почему они всегда так делают? Доводят меня до белого каления своими загадками, а потом исчезают, заставляя додумывать недосказанное. Ну нельзя же так!

Я соскочила с поваленного дерева и в сердцах пнула толстенный ствол ногой, после чего пришла к выводу, что это плохой способ избавляться от нервного напряжения – паль-

чикам больно. а легче не стало. К доктору сходить? Чудесная идея! Я как раз собиралась это сделать, да только всё время откладывала визит в поликлинику на неопределённый срок, потому что страшно было. А теперь не страшно. Теперь даже интересно, что там может быть не так, если после этого нужно будет у демонов какие-то ответы искать.

Вернулась домой, переоделась, посчитала остатки денег в кошельке и решила, что могу позволить себе платное ультразвуковое обследование, потому что участковый доктор всё равно направит на точно такое же. Сколько там недель получается? Семь-восемь?

– Ир... – заглянула ко мне в комнату Арина.

– Что?

– Что там с твоей соседкой?

Вот ведь... Пришлось задержаться ненадолго, чтобы убрать из памяти квартиранток ненужную информацию.

Платная клиника располагалась всего в пятнадцати минутах пешего хода от моего дома, и я предварительно позвонила на ресепшн, чтобы убедиться, что меня там примут без предварительной записи. Мне вежливо сообщили, что кабинет УЗИ работает в порядке живой очереди, что не могло не радовать. Да и очереди, как выяснилось, никакой не было – один дядечка только, который освободил кабинет раньше, чем я успела подписать все бумаги и оплатить приём.

Пока я таращилась в потолок и вспоминала, почему меня так раздражает медицинская униформа, улыбчивая доктор

упорно пыталась разглядеть на мониторе мою беременность, но в итоге у неё это так и не получилось.

– Вы не беременны, – сообщила она, распечатывая результаты обследования. – Двенадцатый день цикла, всё в полном порядке. Вы совершенно здоровы, поздравляю.

– Шутите? У меня два месяца задержка, токсикоз, все прочие признаки и вот...

Я встала с кушетки и вытряхнула из сумочки на стол пригоршню разнокалиберных тестов. Положительных. Специально разные покупала, чтобы наверняка убедиться в том, что влипла по уши.

– Такое бывает при ложной беременности, – успокоила меня добродушная тётенька. – У нас высококвалифицированные специалисты, и психолог тоже есть...

– Спасибо, не надо!

Я оперативно встряхнула себя в джинсы, натянула на ноги кроссовки, сгребла обратно коллекцию тестов и выскочила на улицу с бешено колотящимся о рёбра сердцем. Вот так, значит? Ложная?

– Лирит! – завопила так, что прохожие шарахнулись от меня в стороны.

– Зачем же так кричать? Садись, истеричка, прокатимся, – раздался насмешливый шёпот прямо над ухом, а в следующее мгновение переднее стекло припаркованного возле тротуара неприметного автомобиля опустилось, и меня поманил знакомый изящный пальчик с длинным коготком.

## Глава 3

Я почему-то была уверена, что меня снова привезут в злополучное село Красное, но ошиблась – мы даже из города не выехали. Свернули к новенькому жилому комплексу на живописной окраине, припарковались на подземной стоянке и на лифте поднялись на самый верхний, шестнадцатый этаж, где в этом крыле здания располагалась всего одна большущая квартира-студия.

– Ты здесь живёшь? – недоверчиво покосилась я на Лирит, которая с невозмутимым видом открыла входную дверь ключом и впустила меня внутрь.

– Временно, – небрежно отозвалась она. – Проходи, не стесняйся. Здесь нам никто не помешает.

– Мне вообще-то на работу к трём, – напомнила я, но в ответ получила только короткое «Успеешь!», после чего демоница скрылась за дверью из матового стекла, за которой, судя по звуку хлынувшей из лейки воды, прятался душ.

Красивая квартира, стильная. Я такие только на картинах видела – одно большое помещение, визуально разбитое на функциональные зоны, только санузел за дверью находится. Идеальное сочетание тёмно-коричневого и бежевого. Дерево, натуральная кожа и дорогая ткань. Яркие пятна модульных абстракций. Точечные светильники. Автоматические рулонные шторы. Большие округлые вазы с пушистыми



вениками тростника. Кухонный гарнитур без торчащих наружу ручек. Барная стойка с высокими, обтянутыми кожей стульями. Углы, крупные детали, мягкие линии – глазу зацепиться не за что. С моей привычкой перед сном разглядывать рисунок на обоях я бы в такой скучной квартире жить не смогла. Да и не выглядела она жилой – слишком уж чистенько. Либо хозяйка не очень часто здесь появляется, либо работники клининговой службы не зря кушают свой хлеб.

Единственное, что привлекло моё внимание – это вид из окна. Весь город как на ладони. Всё видно, даже... Даже упирающийся в небо бледно-зелёный шпиль Ивилириона, основание которого покоилось где-то далеко-далеко в лесу, за пределами городской черты.

– С ума сойти! – я подошла к окну, занимавшему всю стену, и с открытым ртом принялась разглядывать то, что можно было увидеть только с такой высоты.

Городские жители редко смотрят вверх – всё больше под ноги и по сторонам, чтобы не угодить под колёса автомобилей. Но даже если бы и смотрели, то всё равно не увидели бы того, что открылось мне, потому что для этого нужно особое зрение иметь. Как у демонов.

Магия не просто сочилась из Нави в наш, реальный мир – она была повсюду. Опутывала город тончайшей радужной паутиной, переливалась мягкими цветными волнами, струилась, вспыхивала, взвивалась вверх и снова опадала россыпью мельчайших искрящихся частиц. И демоны. Они тоже

были повсюду. Парили тёмными пятнами над городом, высматривали добычу, а потом складывали свои расплывчатые крылья и камнем падали вниз, чтобы выхватить из цветного марева что-то, понятное только им.

– Есть хочешь? – осведомилась Лирит, выйдя из душа в мужской рубашке с закатанными до локтей рукавами и с чалмой из полотенца на голове. – Что? Чего ты на меня так смотришь?

– Ты здесь не одна живёшь? – кивнула я на её одеяние, чем вызвала у демоницы вздох облегчения.

– Фу ты! Я уж думала, что опять с формами перестаралась.

– Чего?

– Забей, – отмахнулась она и стянула полотенце, из-под которого высыпалась грива мокрых медных кудряшек.

У меня отвисла челюсть, потому что в душ Лирит уходила точно блондинкой, а теперь она была стопроцентно рыжей. И веснушки на лице проступили. И помолодела лет на пять минимум. Глаза только не изменились – так и остались серыми.

– Э-э-это как? – я села на то, что стояло позади меня, не обращая внимания на жалобный хруст сухих тростниковых метёлок.

– Что именно? – нахмурилась она, но уже спустя мгновение понимающе улыбнулась. – А, внешность. Точно, ты ведь зелёная совсем. У истинных демонов никогда не было собственной плоти, поэтому мы можем принимать любой облик,

какой приспичит. Через пару часов сюда мой обед придет, а его рыженькие девчонки сильнее заводят, вот и приходится соответствовать.

– У меня сейчас мозг взорвётся, – похвасталась я, продолжая сидеть верхом на вазе, не испытывая при этом никаких неудобств. – Я к этому всему никогда не привыкну.

– Привыкнешь, – пообещала демоница. – Пиццу заказать?

– Ага. Если можно.

– Можно, только на другую вазу пересядь, а то эта с трещиной, развалиться может.

– Ой...

Я попыталась придать смятым метёлкам прежний пышный вид, но не получилось – сломанные стебли никак не хотели стоять ровно и всё время норовили либо провалиться внутрь широкой горловины, либо вывалиться наружу.

– Оставь и успокойся, – вздохнула Лирит. – Что ж ты суетливая-то такая?

Лучший способ выйти из неловкой ситуации – смена темы, поэтому я отстала от тростника, забилась с ногами в угол кожаного дивана и выпалила первый вопрос, который пришёл в голову:

– А почему в городе столько магии? Мне же говорили, что Явь и Навь разделились.

Лирит жестом показала, что вопрос услышан, но она как раз в этот момент делала заказ на доставку пиццы, поэтому пришлось немного посидеть молча и подождать, пока хозяй-

ка роскошного пентхауса соизволит обратить на меня своё внимание.

– Через час привезут твою пищу, – сообщила она мне наконец-то и плюхнулась в кресло напротив, подобрав под себя длинные ноги. – Как раз успеешь перекусить до того, как пора будет выгонять тебя отсюда. Итак... О чём ты спрашивала?

– Про магию, – кивнула я в сторону города за окном.

– А, ну так это же стихийная магия, природная. Земля, вода, воздух, огонь. Она везде, просто её не видно, когда ты внутри всего этого находишься. Магии Нави там на самом деле очень мало, и она сильно отличается от всей этой цветастой красоты. На неё низшие демоны и охотятся. Я целиком состою из чистой магии Нави, например. Какой ты меня видишь?

– Тёмно... коричневая, почти чёрная, – сощурилась я, разглядывая вихрящуюся магическую суть собеседницы. – Мутная. На жидкий тёмный шоколад похожа, только более... прозрачная что ли.

– Твоя магия такая же, как моя, только цвета другого.

– Моя жемчужная, – сообщила я зачем-то, хотя Лирит это уже и так знала. – Светлая. Это мы типа враги?

– Это мы типа из разного теста слеплены, – передразнила меня демоница. – Вы, люди, со своими аналогиями всё под один гребень чешете. Если чёрное и белое, то непременно передрались должны. Блондины и брюнеты разве враги друг

другу?

– Нет.

– Ну вот и с магией так же. Хотя я тебя прекрасно понимаю, тебе сейчас везде враги мерещатся. Выдернули девчонку из привычной среды, макнули головой в неизвестность и оставили обтекать. Ещё и беременную.

Демоница выудила откуда-то маникюрный набор, достала из него пилочку, придирчиво оглядела свои длинные коготки и с невозмутимым видом принялась подправлять одной ей заметное несовершенство. При этом она бросала на меня исподлобья выжидающие взгляды, а я молчала, потому что прекрасно понимала, чего Лирит ждёт – моих вопросов. Мы ведь как раз добрались до главной цели этого разговора, если я всё правильно поняла. Ладно, если следующий шаг непременно должен быть за мной, я его сделаю, мне не сложно. Только не в ту сторону, в какую от меня этого ждут, раз уж мне предоставлено право самой выбирать направление.

– Что тебе от меня нужно, Лирит?

Демоница досадливо цыкнула, ещё раз осмотрела свой идеальный маникюр и убрала пилочку обратно в несессер.

– Теперь понятно, почему в твоей жизни всё кувырком.

– Потому что в ней слишком много демонов? – предположила я с невинным видом.

– Нет. Потому что ты лезешь на рожон, не представляя при этом масштабов своих возможностей.

– Лирит, я не хочу играть в загадки. Если ты сама ко мне

пришла, значит, тебе что-то нужно. И в больницу ты меня сходить сподвигла для того, чтобы заинтересовать тем, чего я не понимаю.

– Угу. А в гости к себе я тебя зачем пригласила?

– Не знаю. Потому что на своей территории чувствуешь себя увереннее.

– Логично, – согласилась она, – но ответ неправильный. Я привезла тебя сюда для того, чтобы показать во-о-он то симпатичное магическое сооружение, о назначении которого тебе кое-что известно.

– Ивилирион? – нахмурилась я, проследив за её взглядом.

– Его, – кивнула Лирит. – Мне нужно кое-кого выкрасть оттуда, пока этот мирок в очередной раз не треснул по швам.

– В будущем, из которого меня вернули, он развалился, – вздохнула я, искренне желая, чтобы детище Лады и Златы распалось на магические клочки немедленно, потому что судьба снова неуклонно толкала меня в этом опасном направлении.

– И обязательно снова развалится, – пообещала Лирит, наблюдая за мной внимательным взглядом. – Знаешь, чем истинные суккубы и инкубы отличаются от порождений Нави?

– Нет.

– Истинные питаются не магией, а жизненной силой. А эмоции, которые человек при этом испытывает, придают блюду особый вкус. Как специи. У меня нет дара читать

чужие мысли, но я тебя чувствую, Ирина. От тебя разит страхом. Постоянно. Ты даже саму себя боишься, поэтому и прёшь всё время напролом, крепко при этом зажмурившись. Я надеялась, что ты просто взбалмошная, но теперь вижу, что ошибалась. В таком состоянии ты больше вреда принесёшь, чем пользы.

– И?

– Что и? – удивлённо вскинула демоница аккуратные дуги бровей.

– Дальше что? Да, мне страшно, потому что я, как ты сама только что выразилась, девчонка, которую макнули и оставили обтекать. Беременность, которая вроде бы есть, но её нет. Демоны, от которых непонятно, чего ждать в следующий момент. Ведьмы, которые на меня охоту объявили...

– Охоту? – напряглась Лирит.

– У меня видение было, – решила я разоткровенничаться, потому что именно это знание пугало меня больше всего остального. – Один раз всего. Лада сказала, что моя магия поглощает её колдовство, и надо меня остановить. Но это недели две или три назад было, и они не знают, кто я.

– А Ян почему об этом не знает ничего?

– Потому что я не сказала, а в голову ко мне он залезть не мог из-за защиты.

– Боги, ты ещё и глупая, – закатила глаза демоница. – С кем я связалась...

– Ну раз мы выяснили, что я глупая, трусливая и беспо-

лезная, тогда, может, объяснишь мне, что не так с моей беременностью, и я пойду?

Я даже встала, действительно намереваясь уйти, но сразу же села обратно, почувствовав очень некстати подкативший к горлу приступ тошноты. Лирит сокрушённо покачала головой и принесла мне стакан воды с лимоном, за что я на какой-то короткий момент вспылала к ней чувством благодарности, толкнувшим меня на ещё одно маленькое откровение.

– А ещё я, оказывается, ревнивая.

– Это ты о чём? – сощурилась демоница.

– Лада хочет разбудить Дарину, которую они со Златой где-то уже семьсот лет прячут. А Михаил вроде бы до сих пор к этой Дарине не остыл, но он думает, что она умерла. А я его, кажется, люблю...

Не знаю, что конкретно сработало, как контрольный в голову, но этой тирадой я добила демоницу окончательно. У неё такое выражение лица сделалось, что сразу стало понятно – я безнадёжна. Но хотя бы дар речи к ней вернулся довольно быстро, что не могло не радовать.

– Не кажется, а любишь. И он тебя любит, потому что иначе ты бы от него не залетела. Ваш с ним ребёнок – это то, ради чего твоя прародительница столько лет провела в магической коме. Её дар всё это время очищали от преемственных примесей, чтобы получить дитя демона. Я не знаю, насколько ты сможешь всё это понять, учитывая, что ты вооб-



ще ничего не знаешь...

– Я попробую, – честно пообещала я, мелкими глотками отхлёбывая из стакана благословенную кислую прохладу.

– Хорошо, тогда я попытаюсь не слишком углубляться в детали, – кивнула Лирит и принесла мне целый графин воды с плавающими там дольками лимона. – Ты носишь истинного демона, дорогуша, причём по чистой случайности. Если бы Ян не вернул тебя в прошлое, через девять традиционных месяцев ты произвела бы на свет полноценного человечка. Твой наследственный дар и магия демонов просто поглотили бы в ребёнке друг друга, поэтому он родился бы простым смертным. Это был бы первенец без дара Нави. Ты стала бы последней в вашем роду, у кого есть этот дар, только и всего.

– Я знаю, Ян мне рассказывал. И они с Мишей были уверены, что со мной так всё и будет.

– Было бы, если бы ты не переместилась во времени. Если утрировать, то Ян перенёс из твоего будущего тела в это только энергетические компоненты – магию и жизнь. У этого ребёнка нет плоти, Ирина. Только ваша общая с Михаилом магия.

– Я переспала с ним за несколько часов до того, как меня вернули в прошлое, – начала я путаться в информации, потому что переварить такое действительно было сложно.

– Это магия, глупышка, – усмехнулась Лирит. – Ей и нескольких мгновений было достаточно, чтобы пустить корни в твою суть.

– То есть... Я беременна, но не беременна... Чёрт, нет, пожалуй, я это не переварю. У меня родится чистокровный демон. Супер! Меня сейчас всё-таки стошнит...

Пока я оценивала внутреннее убранство сверкающего чистотой санузла, привезли пиццу, но аппетит у меня как отрезало – от одного только запаха так воротило, что демонице пришлось убрать мой обед в холодильник, чтобы я ненароком не сорвала её собственные гастрономически-романтические планы на остаток дня. Когда мне наконец-то полегчало, ликбез по селекции демонов продолжился, и меньше, чем через час, меня бесцеремонно выставили за дверь усваивать полученную информацию.

## Глава 4

От Лады Дарина унаследовала дар, запятнанный примесями преемственной магии. Она не приняла его, не захотела. Её близнецы-первенцы действительно появились на свет в монастырской келье, но сама Дарина ещё несколько дней после этого металась в горячечном бреду. Тогда она и пробудила свой дар. Неосознанно. Поскольку умирающая постоянно бормотала что-то про демонов, её выдворили за пределы монастырских стен. Фактически вышвырнули на улицу, где несчастную подобрала живущая неподалёку знахарка.

Все думали, что бедняжка умерла. Даже Лада так думала, когда вознамерилась мстить барину за гибель старшей дочери. Дальше всё было именно так, как мне рассказывал Михаил, потому что он не знал всей правды. И Ян не знал. Смешно, да? Всезнайки-демоны не знают, что у них прямо под носом творится. А всё потому, что пробуждение дара Дарины правящая верхушка Нави предпочла «замять», как и сам факт существования этой бессмертной чародейки. Это был секрет секретный, известный только участникам свершившегося безобразия и тем, кто им помогал замести следы.

Тогда и крови было предостаточно, и заклятие призыва присутствовало, которое Лада вдальблывала в голову дочери с малолетства. Только совершённый в бреду призыв получился настолько сильным, что на зов откликнулся не высший де-

мон, а верховный. Разбираться в первопричинах не стал, но и до выполнения просьбы умирающей не снизошёл – просто приказал первому попавшемуся высшему пробудить в девчонке дар и забыл об этом, потому что других дел хватало.

А Дарина спятила. Она и до этого уже не в себе была, а после пробуждения дара совсем из ума выжила. Знахарка её сонными зельями опаивала, чтобы дурёха не навредила никому ненароком. Старушка не ведала, с чем столкнулась, вот и выкручивалась, как могла, но шила в мешке ведь не утаишь. По окрестностям слухи поползли, что в монастырском лесу ведьма бесноватая объявилась. Видел её мало кто, больше придумывали, но этого хватило, чтобы народ волноваться начал.

И до Лады эта сплетня дошла, а она как раз тогда уже Злату умыкнула из брошенного семейного гнёздышка и бариону козни строить начала. Ей силы чокнутой товарки ой какгодились бы. Сунулась к знахарке – а там Дарина обезумевшая с даром пробудившимся. Обрадовалась Лада, что дочурка жива, забрала от старухи дитяtko своё ненаглядное, да только что делать с этим дитяtkом – непонятно. Девчонка, когда в себя приходит, либо Михаила искать рвётся, который в ту пору на каторге был, либо начинает демонов призывать и требовать, чтобы они её дар пробудили.

А демоны понять не могут, в чём дело – дар-то вот он, работает уже вовсю. Пока суть да дело, тот верховный, который к этому пробуждению причастен был, смекнул, что накося-

чил. Он же приказ отдал, а делать этого нельзя было, потому что одарённая не в себе – решение она осознанное принять не могла. За такое его с самого верха в самый низ пинком без разговоров бы отправили. На сделку с Ладой решился, чего тоже делать не следовало. Безумную девочку уложили баиньки на неопределённый срок, а осведомлённых высших быстро и незаметно в низшие разжаловали без права на повышение, чтоб ненароком не проболтались. Всё тихо, спокойно, в Нави никто ничего не знает, а в Яви все уверены, что Дарина умерла.

За молчание Лады верховный демон заплатил «рецептом» передачи дара Нави от одарённого первенца другому чародею. Злате, то бишь. В магии всегда лазейка есть, чтобы правила обойти, вот он этот секрет и выложил – нужно было свой хвостатый зад спасти от справедливого возмездия, а ради такого любая цена мизерной покажется. Одна загвоздка – передать можно только чистый дар, причём непробуждённый. А где его взять?

Демон пообещал подумать над решением этой проблемы, но Лада сама ответ нашла. У Златы очень кстати обнаружились слабенькие способности к управлению временем, и бессмертная чародейка, пораскинув мозгами, пришла к выводу, что раз преемственная магия, которую её младшенькая доченька хватала везде, где плохо лежало, Нави принадлежит, то у демонов в этом отношении возможности должны быть куда более обширные. Она потребовала у верховного демона

вернуть Дарину в прошлое. Примерно как меня вернули, но только значительно дальше и спящую.

Дарина ведь никогда не хотела, чтобы её дар пробуждался. Она глубоко верующая была, набожная. Много толку от такой наследницы? Ноль. А вот от её первенца толк очень даже был бы.

Лада прекрасно знала, что один из её внуков выжил, но для неё этот первенец был бесполезным – очистить непробуждённый дар от преемственной магии невозможно, потому что его вроде как бы и нет, пока он не пробудится. А магию Дарины очистить она могла, хотя на это требовалось время. Погружённую в магический сон девушку вернули в те чудесные дни, когда она была ещё юной и непорочной. Измученное недугами тело рассыпалось в прах, а на его месте появилось другое – такое, какой Дарина была бы, если бы её никогда не касался мужчина.

В общем, Дарине предстояло очень длительное очищение дара от преемственных примесей, после чего её банально использовали бы как сосуд для первенца с чистой магией Нави, а потом случился бы тот самый ритуал, для которого Злата стаскивала в свой мирок доверчивых стариков.

Подробно расписывать, что там к чему с этим ритуалом, Лирит не стала, но вкратце суть объяснила – накопленная в мирке общая магия в момент жертвоприношения создаст крошечную копию того, что из себя представляет Навь, а потом Лада засунет всё это счастье в Злату. Если в Ивилирио-

не осталось всё так же, как было в будущем, когда я туда попала... Господи, любой нормальный человек от всего этого уже точно бы спятил, причём давно и капитально... Короче, я раньше и правда много чего не знала, поэтому в подсчётах ошиблась. Четыре одарённых – Марта и ещё три старушки. Четверо чародеев – Яся, Порфирий, Степан и Иза. Четверо бессмертных – Ася, Варвара, Дарина и младенец, который необходим, но его пока нет и не предвидится. Двенадцать жертв. Злата и Лада – отдельная песня, у них свои роли, но если вспомнить про точку в центре треугольника, который символизирует дар Нави, то этой самой точкой станет Злата. После ритуала она будет «жить Навью», что и означает этот простенький знак.

Михаил был почти прав – Лада нашла способ красть дар Нави у бессмертных. Только не сама нашла, а верховный демон научил. И не фальшивку, сотканную из множества составляющих в самую-самую тёмную и подходящую ночь тринадцатой тьмы, а самый что ни на есть настоящий, чистый дар в том виде, в каком его получили древние волхвы много тысячелетий назад. И да, Злата после всего этого станет практически всемогущей. Только ненадолго, всего не несколько мгновений, потому что ни один смертный, а она всё ещё смертная, не в состоянии удержать внутри себя Навь. Ну или хотя бы маленькую копию Нави. Будет очень сильный «Бабах!», после чего Навь хлынет в Явь, что демонам по барабану, а для простых смертных совсем нехорошо. Всё,

как мне и рассказывали раньше.

Это если без подробностей, ага... Примерно на этом месте рассказа Лирит у меня ум зашёл за разум, и шестерёнки в голове напрочь заклинило, поэтому дальше наш диалог состоял из конкретных вопросов и ёмких, простых для понимания ответов.

Почему нельзя было просто избавить Дарину от мучений? Потому что демону за это по шапке влетело бы конкретно. Он предлагал Ладе, чтобы она сама это сделала – пачкаться не хотел. Но та наотрез отказалась от такого кощунства и предложила сделку на условиях, которые были озвучены выше. Дарина спит, о ней никто не знает, а позже её дар перекочует к Злате, и всё будет шито-крыто.

Почему нельзя было сподвигнуть другую бессмертную или бессмертного на выполнение грязной работы? Потому что это огласка, что неприемлемо. Да никто и не согласился бы.

Зачем Ладе ребёнок демона? Не ребёнок, а истинный инкуб. Или суккуб. Раньше срока извлечённый из чрева матери клубок энергии, состоящий из непробуждённого дара Нави и магии демонов, которые ещё можно разделить. Лада уверена, что сможет отделить одно от другого, чтобы передать Злате чистый дар, а демоническую составляющую использовать для поглощения всей остальной искусственно созданной магии Нави во время ритуала.

Откуда у Лады такая уверенность и все эти знания? От



истинных. Им скучно, видите ли, в бесконечности, а тут хоть какая-то развлекуха – хитрая бессмертная чародейка пытается обойти законы Нави и обставить не менее хитрого верховного демона, который уверен, что у неё ничего не выйдет. Когда Лада в очередной раз заходила в тупик, они по капле сливали ей полезную информацию, потому что интересно было, чем это всё закончится. Они сами по себе, Навь им не указ. Эдакое реалити-шоу продолжительностью в семь сотен лет.

Тут я не удержалась и высказала свою точку зрения на всё это в не слишком культурных выражениях, что Лирит только позабавило. Ну да, она же истинная. Ей тоже скучно. Тоже решила немного поразвлечься, внеся в долгоиграющий сценарий этого плохого сериала свою лепту, но об этом чуть позже, а то я снова запутаюсь.

Истинных демонов очень-очень мало, потому что они не размножаются. Новые истинные только в результате каких-нибудь магически-пространственно-временных парадоксов получаются, как это случилось со мной. Да и взаимная любовь бессмертной чародейки и демона – тоже тот ещё парадокс, и без неё никак не обойтись, если от демона забеременеть хочется. Куда ни кинь – всюду клин, как говорится. Один случай за всё время существования дара Нави. Мы с Михаилом – вторые. Но у нас всё как-то случайно вышло, а Ладе этот способ получения желаемого подсказали несколько столетий назад, после чего она снова зашла в тупик – где

любовь-то брать, если Дарина спит магическим сном, а Михаил помер?

И тут очень кстати вмешался Его Величество Случай, которому, наверное, тоже скучно было. Михаил тогда только-только демоном стал, причём низшим. Лада и не узнала бы об этом, если бы в Нави не было принято «поощрять» послушных и перспективных пожирателей магии. Случайно получилось. Насмешка судьбы. Михаилу всего на одну ночь предоставили возможность почувствовать, насколько приятнее быть не низшим, а высшим, и голодная ищейка, какой он сам был в обычные трудовые будни, тут же привела его к Злате. Тогда он чуть не убил сестру своей возлюбленной Дарины, потому что ничего не знал о договорённостях Лады с верховным демоном. Он обязан был забрать ту магию Нави, которую видел в чародейке. Лада успела вмешаться – окутала дочь своей неприкосновенной магией, поэтому демон ушёл ни с чем.

Уйти-то он ушёл, но бессмертная ведьма на заметку себе взяла, что все ингредиенты для достижения поставленной цели в наличии имеются. Оставалось только дожидаться, когда магия Дарины полностью очистится, потом призвать воплощённого Михаила и разбудить сумасшедшую доченьку, чтобы у «молодых» случилась любовь во всех её проявлениях. Ну а потом до рождения ребёнка вынуть из него всю магию, какая есть, и провести треклятый ритуал.

Злата узнала обо всём этом только после того, как на-

шёлся предок Порфирия – Лада боялась давать дочери ложную надежду, потому что не знала, каким способом можно продлить жизнь смертной чародейки на очень-очень долгий срок, требующийся для очищения магии Дарины. Да и потом она далеко не всё рассказала. Пообещала только, что отдаст Злате бессмертие сестры, и перечислила, что для этого нужно.

Потом были хрупкие мирки, которые регулярно разваливались из-за проблем с балансом магии и реальности. Злата активно взялась за поиски Михаила-демона, о чём он узнал только через сотню лет, когда его сделали-таки высшим. Она не для себя его искала, как все думали, и не по глупой женской прихоти, а с конкретной, очень некрасивой целью. Если бы можно было рассказать о том, что Дарина не умерла, он бы наверняка очень быстро нашёлся, но Лада запретила даже думать об этом из опасения, что верховный демон сочтёт это нарушением сделки и уничтожит всё достигнутое с таким трудом.

С этого момента сюжет увлекательного реалити-шоу для истинных демонов затянулся на долгие, скучные столетия. Дарина спала в секретном месте и медленно очищалась. Лада берегла Ивилирион, изо всех сил стараясь поддерживать в нём равновесие. Злата пыталась узнать посмертное имя Михаила и накапливала в мирке всякую разную магию, не выпуская при этом из него неупокоенные души, чтобы не проболтались случайно о том, что происходит внутри. Время от

времени там появлялись уникамы вроде Порфирия, которые продлевали ведьме жизнь и очищали пространство от скопившихся в нём призраков.

Когда магия Дарины была почти полностью очищена, Лада решила, что пора переместить спящую дочь в Ивилирион. Это её слабенький и опутанный заклятиями ореол я видела в ту ночь, когда отдала свою жизнь, чтобы спасти Яна. Незвестный тринадцатый обитатель маленького мира. Её уравновешивал призрак Василия, потому что процесс очищения тянул из бедняжки не только преемственную магию, но и дарованную. Дар в итоге настолько ослаб, что его практически не осталось, но жизнь при этом никуда не девалась и нарушала баланс.

Верховный демон, из-за ошибки которого это всё и началось, был в курсе всего, но не напрягался, потому что состоял начальником над Михаилом. В случае чего он просто разжаловал бы высшего демона в низшие, и конец песне – Лада осталась бы с носом, а за семь сотен лет он уже семь сотен раз успел придумать, как заткнуть ей рот в случае необходимости. Ну копошатся там чародейки, пыжатыся, стараются – чего вмешиваться, если все нужные и важные ниточки у него в руках?

А тут – я и взаимная любовь демона и чародейки со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мишу с опозданием, но всё-таки понизили – от греха подальше и чтоб неповадно было правила пробуждения дара нарушать. И Яну заод-

но влетело. Страшно же – вдруг Лада моим ребёнком решит воспользоваться, чтобы завершить начатое. Если она сможет переместить дар, это ведь без внимания не останется. Тогда на демонических верхах такая кадровая чистка начнётся, что мало никому не покажется. Поэтому в моём нынешнем настоящем Ивилирион и остался целеньким – пока чародейки там копошатся и ничего не знают, есть время придумать, как поступить со мной и моим ребёнком.

Смешно. Я себя в скоропалительных выводах и поспешных решениях упрекаю, а этим недугом, оказывается, и демоны страдают неслабо. Причём не только высшие, но и верховные тоже. Что в итоге получилось? Ладе стало известно, что Михаила во плоти она не получит, потому что он теперь низший. Это ей истинные нашептали, а не Навь – надоел им этот затяжной сериал, экшена захотелось. Нашептали, взяли ведёрки с попкорном и сели дальше смотреть, что же чародейка делать будет. Она же злая теперь, как чёрт – столько столетий и усилий коту под хвост. Наверняка сочтёт сделку расторгнутой, сотворит какую-нибудь неприятную для верховного демона жуть, и кого-то наконец-то настигнет справедливое возмездие. Ну не любят истинные обращённых, ничего не поделаешь. Потому ведьмам и помогали, что хотелось нечистокровным сородичам насолить.

Обо мне ничего Ладе не рассказывали, потому что решили приберечь этот козырь на случай, если совсем скучное кино получится. Со мной всё слишком просто было бы – сцапа-

ли и отругивали по полной программе. Последствия только получились бы непредсказуемые – никто ведь раньше не пытался такой ритуал провести, могло и шарахнуть нехорошо, невзирая на все предосторожности.

В том, неслучившемся будущем, Лада знала, кто я, и что дар у меня чистый. Только я была для неё бесполезной – чародейка ведь не в курсе была, что у нас с Михаилом чувства взаимные. Она верила, что демон спустя столько лет всё ещё пылает любовью к Дарине. Даже я так думала. А теперь я стала готовым недостающим ингредиентом для её гениального замысла. Моя шкурка очень дорого стоит. Очень-очень дорого. И-и-и... Лирит её купила.

Она сказала, что верховный демон наблюдает за мной и ждёт, когда я сделаю неверный шаг, чтобы вмешаться. Меня уничтожат, потому что я представляю угрозу. И демонов-защитников от меня отогнали, чтобы я поскорее оступилась. А оправдают это грубое нарушение законов тем, что истинные демоны, развлекаясь, создали опасную для Яви ситуацию. Ну то есть порождения Нави хорошенькие и чистенькие, а истинные – возмутители спокойствия, с них и спрос. Удобно и правдоподобно, верховные часто так делают.

В ответ на это хамство истинные демоны устроили торги, выставив на них меня вместе со всеми моими магическими и физическими потрохами. У них так можно, они согласны спрашивать ни у кого не обязаны. Мотивация проста – я ношу под сердцем будущего истинного демонёнка, поэтому его

могущественные собратья имеют право вступить за члена своей семьи. Не за меня, естественно, а за то, что во мне.

Наверное, Лирит хотела потешить моё самолюбие и немного сгладить впечатление от этой убийственной новости, когда вдохновенно расписывала, как рьяно торговались истинные демоны на этом маленьком и закрытом демоническом аукционе. А меня тошнило. Она даже документ о праве владения мной предъявила, составленный на листе формата А4 грамотным юридическим языком и заверенный кровавым оттиском замысловатой печати, принадлежащей тому самому верховному демону. И попыталась успокоить меня тем, что это всё скорее на опеку над ещё не рождённым малышом похоже, чем на крепостное право для меня.

А потом Лирит выставила меня за дверь, потому что через десять минут должен был заявиться её красавчик-обед, и посоветовала не делать глупостей. Демоны теперь меня не тронут. Никакие. Ни низшие не сунутся, ни верховные. Я – собственность истинной демоницы Лирит. Даже Ладу можно не бояться, потому что её поисковая магия не даст результата – меня мой дар защитит, а в случае чего демоница заступится. Если сама в берлогу к чародейкам не полезу и не буду особенно отсвечивать, то можно вообще ни о чём не волноваться.

Пожила Ирка Майская спокойно и по-человечески, ага. Новую работу нашла. Квартиранток пустила. Кота завела. Ребёнка оставить решила. Как там Лирит сказала? Макнули

головой в неизвестность и обтекать оставили? Да уж от неизвестности, пожалуй, обтекать попроще было.



## Глава 5

Как-то в школе нам задали прочитать книгу «А зори здесь тихие». Я читать не люблю, а по этому произведению сочинение в перспективе маячило, поэтому решила, что обойдусь просмотром фильма. После этого мне ещё долго в кошмарах снилось, что я – Лиза Бричкина и тону в болоте. И с родителями по клюкву я больше никогда не ездила. А сочинение написала на слабенькую троечку, потому что больше ничего из сюжета не запомнила. Это давно было, уж сколько лет прошло, а теперь подсознание уловило схожесть эмоционального фона и решило, что можно повторить показ старого и давно забытого ночного кошмара.

Спать на рабочем месте, сидя при этом напротив начальницы – наглость, конечно, но я заснула как-то незаметно для самой себя. Сидела, подперев рукой подбородок, бесцельно листала прайсы на экране монитора и размышляла о том, как неправильно устроен этот несправедливый мир, а потом мысли стали обретать реальные черты, и я неожиданно обнаружила, что нахожусь не в маленьком кабинете нашего офиса, а в трясине посреди болота. И ни души вокруг. Начала орать и барахтаться. Свалилась со стула. Перепугала унылую Настю, которая вышла в тот вечер со мной в смену.

Полина Владимировна наблюдала за происходящим со спокойствием сытого удава, а потом, когда я уже опомни-

лась и принялась извиняться, она вывела меня в коридорчик на короткую приватную беседу. Спросила, что у меня случилось. Я долго молчала, пытаюсь подобрать нужные слова, чтобы коротко описать совокупность всех свалившихся на меня проблем, а потом просто сказала, что беременна и нехорошо себя чувствую.

Меня уволили. Не прошла испытательный срок. Правда, сначала поинтересовались, имею ли я намерение и дальше пребывать в интересном положении. Ну этого и следовало ожидать – с беременными суеты много, а работники из них никакие. Даже не обидно, хотя и не совсем законно. Всё равно трудиться в этом коллективе даже после того, как Михаил тут всю магию слопал и всех «почистил», приятнее не стало. От привычки сплетничать и злословить демоны не избавляются, к сожалению. Доработала эту смену и поехала домой с наказом с утра явиться в офис, подписать обходной лист и получить расчёт.

По сценарию, раз уж этот день получился таким насыщенным на неприятные известия, дома меня должен был ждать какой-нибудь ещё локальный катаклизм вроде наряда полиции под дверью или пьяной оргии, устроенной скромняжками-квартирантками. Даже в подъезд заходить не хотелось, но за меня ведь никто мои проблемы не решит, а сами собой они не рассосутся. Немного успокаивало отсутствие света в окнах моей квартиры, но воображение уже настроилось на эпичное завершение дня, и поэтому я ещё немножко посиде-

ла на лавочке – чтобы саму себя убедить, что сегодня больше ничего плохого не случится.

Посидела. Замёрзла. Набралась решимости и направилась домой. Уже перевалило за полночь, нехороший день закончился, и наступил новый – вдруг он будет ослепительно прекрасным? Должен же быть конец у этого круговорота бед и напастей.

А дома никого не было. Грязная посуда на столе, мусор, пустые бутылки, запах табачного дыма – новоселье, судя по всему, удалось на славу, после чего весёлая компания отправилась кутить куда-то в другое место, где нет нервных соседей. Бусю, правда, зачем-то в туалете закрыли, но это меньшее из зол, которых я себе нафантазировала предостаточно.

Я решила, что прибираться не буду – сами насвинячили, сами пусть и разгребают. Открыла форточки, пожалела и накормила котёнка, приняла душ, выпила кружку чая с кусочком тортика, который позволила себе стащить с пиршественного стола, и забралась под одеяло с намерением наплевать на всё и хорошенько выспаться. А сон не шёл. В голове навязчиво вертелось воспоминание о приснившемся на работе кошмаре.

Болото. Лучшего сравнения и не придумаешь. Зыбкая трясина, которой ни конца не видно, ни края. Только кажется, что выбрался, и снова проваливаешься. Цепляешься за что-то, выкарабкиваешься... Бульк! И опять застрял по уши. Но ведь даже из болота можно выйти, если не паниковать,

быть осторожным и пользоваться палкой, чтобы нащупать под грязью твёрдую почву для следующего шага. Хорошая мысль приходит опосля, да. Надо было с самого начала палку при себе иметь и головой думать, а не дёргаться от одной крайности к другой.

Кто виноват в том, что я увязаю в этом болоте всё глубже и глубже? Да я же сама и виновата. Можно сколько угодно искать крайних среди демонов и чародеев, чтобы свалить всё на кого-то другого, но легче от этого не станет. Я могла остановиться и подумать хорошенько, когда Миша пришёл ко мне с просьбой помочь ему вызволить Яна. Уже тогда я стояла на твёрдой, спасительной тропе – Лада ведь передала мне через Асю ключ к свободе от клятвы отречения. Не поверила. Зато поверила Нави, подсказавшей отдать мой дар Михаилу. Он ведь тогда пытался убедить меня в том, что переданная Ладой подсказка – не очередное коварство, а реальный шанс спастись.

Что такое Навь? Мне ведь никто так ни разу и не объяснил толком, как она устроена. Если собрать воедино разрозненные обрывки информации, то получается, что Навь – это просто магическая субстанция, из которой можно слепить всё, что душе угодно. Точнее, любую пакость, а не всё, что захочется. Ничего доброго и хорошего там нет, раз люди когда-то очень давно попросили избавить их от присутствия этой магии. Зато там полно демонов и прочей нечисти. Через магию Нави Ян подсунул Марте выгодное ему пророче-

ство. Через эту же магию истинные морочили голову Ладе. Через Навь мне пришло решение избавиться от своего дара, что невозможно. Тоже подсказка истинных, которым скучно? Или чья-то ещё?

Чем больше я думала об этом, тем сильнее становилась уверенность, что Явь для Нави – что-то вроде цирка, где смешные клоуны-люди развлекают скучающих зрителей-демонов. Бесконечная ложь, какие-то интриги, коварство, подлость, пренебрежение, насмешки... Лирит ведь ничегошеньки не рассказала про истинных демонов. И про обращённых мне мало что известно, за исключением куцых сведений об их иерархии и того, что низшие порождения Нави получают из преемственных чародеев, не успевших избавиться от своих знаний и способностей. Мне тоже дают информацию по капле и наблюдают, куда я поскачу применять новые знания. Я для них тоже клоун.

А принимаю это всё и позволяю собой управлять потому, что моя реальность в том виде, какой она была до встречи с Михаилом, меня не устраивает. Что бы я сама себе не говорила, сколько бы не отказывалась, но мне нравится быть особенной. Я – девочка с комплексом неполноценности, которой дали возможность почувствовать себя кем-то более значимым, чем нежеланный ребёнок, мешающий родителям наслаждаться жизнью. Только вместе с волшебным даром мне ещё и клоунский колпак выдали – радуйся новой жизни, Майская, а мы посмотрим и посмеёмся.

Кто придумал дар Нави? За что им наградили древних волхвов? Где эти волхвы и все мои бессмертные предки, которые были до Лады? Почему дар сделали неприкосновенным только для обращённых демонов, но не для истинных? Почему высший демон может убить бессмертного чародея только по его просьбе, а другой бессмертный чародей – когда вздумается? Кто придумал все эти нелепые правила? Зачем? Где та спасительная тропа, которая поможет мне выбраться из этого болота? Где искать ответы? Кому верить? И если я беременна одной только магией, то почему, чёрт возьми, меня всё время тошнит?

Заснуть не получалось, и я слышала, как уже под утро вернулись девчонки. Шумные, хоть и старались вести себя прилично. Весёлые. Даже завидно стало – вот бы и мне так беззаботно жить, ничего не зная сверх положенного простому смертному. Вспомнила, какой ужасной мне казалась реальность всего несколько месяцев назад – денег нет, долгов море, работа опостылела, Пашка гад бессовестный, всё плохо... Как же хорошо-то было на самом деле. Неужели все мои нынешние проблемы в комплекте с даром поставляются, чтоб жизнь малиной не казалась?

А квартирантки мои засели в кухне, закрылись там и принялись что-то бубнить вполголоса. Гремели посудой – Арина наверняка решила порядок навести, чтобы со мной отношения не портить с самого начала нашего совместного проживания. Катя что-то рассказывала и смеялась. Мне нестерпи-

мо захотелось отвлечься от собственных мыслей и хотя бы на пару минут вынырнуть из атмосферы беспросветного одиночества. Встать и выйти к ним? Всё испорчу. У нас пока не настолько дружеские отношения, поэтому навязываться как-то нехорошо.

Я же делала это раньше – оставляла своё тело и шастала, куда вздумается, бесплотным духом. И я под защитой Лирит, поэтому могу не бояться, что это маленькое путешествие за пределы телесной оболочки будет расценено демонами как опасный неверный шаг. Послушаю немножечко, о чём соседки-хохотушки болтают, только и всего. Расслабилась, сосредоточилась...

Раньше это как-то по-другому было. В Ивилирионе проще получалось, потому что там магия везде, которая обеспечивала поддержку, а потом мне подобные штучки чуть ли не со скрипом и скрежетом давались. Наверное, дело в примеси магии демонов – я не рассчитывала, что так легко будет. Небольшое волевое усилие буквально вышвырнуло меня из собственного тела, причём так, что я чуть не проскочила сквозь стену к соседям. Пришлось привыкать к новым ощущениям, потому что раньше только слух и зрение оставались, а теперь я чувствовала всё.

Постояла немножко посреди комнаты, пообвыкалась, на себя со стороны посмотрела – то ещё зрелище, надо сказать. Будучи «в себе», такого не увидишь. Точнее, увидишь, но не так чётко и детально. Раньше, когда я так делала, то видела

только своё тело и радужный ореол жизненной силы вокруг него. Теперь этот ореол был опутан сетью защитного заклинания, сотканной из моей молочно-жемчужной магии – забыла снять защиту после встречи с Лирит. Ну и ладно, лишним не будет. А внутри моего тела, там, где и положено, часто пульсировал узелок совершенно другой магии – более густой, светящейся, ярко-фиолетовой. От него во все стороны расходились тонюсенькие ниточки, переплетающиеся с моей защитой, проникающие сквозь её волокна и создающие более мелкие ячейки. Если искать сравнение в реальности, то это было похоже на выющееся растение, высаженное внутри округлой решётчатой опоры. Истинный демон. Только почему-то не чёрный или какого-то другого тёмного цвета, а яркий и какой-то... тёплый.

Я не видела магию Михаила, когда он был высшим, а низшие демоны все одинаковые – чёрный дым, сгущённый в неприятный облик. Зато видела Яна – его сила тёмно-тёмно-бордовая, почти чёрная, но не настолько густая и плотная, как у Лирит. Ну это и понятно – Лирит истинная, а Ян обращённый. Они разные. И мой малыш тоже истинный. Только пока непонятно, светлый он или тёмный. Наверное, будет светлым, потому что его магия смешается с моим даром, и получится что-то лавандовое или сиреневое. Или уже смешалась? Я же не знаю, в какой момент младенцу передаётся дар Нави. Теоретически, если источником дара является отец, то в момент зачатия. Вряд ли с матерью дела обсто-



ят как-то иначе, значит, наследие нашего рода уже спит где-то внутри моего крошки-демонёнка. Но если он спит, то и смешаться пока не может. Интересно, а как Лада собирается отделять спящий дар от магии демона, если этого дара вроде бы и нет, пока не принято осознанное решение о пробуждении? Нестыковочка получается.

Подслушивать квартиранток как-то неожиданно расхотелось. Я вдруг поняла, зачем Лирит вывернула на меня столько информации сразу – в таком бурном потоке сложно понять, где правда, а где ложь. Я же маленькая, глупенькая и запуганная, куда мне разобраться в таком хитросплетении.

Первым порывом было махнуть в Ивилирион, но импульсивные решения меня ещё ни разу до добра не довели. Что я там делать буду? Подслушивать и подглядывать? А какой в этом смысл? Да, я уже слышала разные версии сказки про Ладу, Дарину и Злату, кроме той, которая из первых уст, но вряд ли с бесплотной мной там кто-то прямо сейчас станет откровенничать. Только новых проблем на свою шею наловлю. И Лирит наверняка узнает об этом путешествии, а ссориться с неизвестным злом мне сейчас вообще не с руки. Нет уж. Хватит истерично барахтаться, так я точно утону. Моя тропа из этого болота – правда. А палка, которой можно нащупать тропу – уверенность в себе и рассудительность. Пора учиться думать собственной головой, а не верить всему, что в эту самую голову складывают все, кому не лень.

## Глава 6

Лирит не объявлялась следующие два дня, а я встречи с ней не искала, потому что это ей от меня что-то надо, а не наоборот. Получила расчёт, отнесла в ремонт свой старенький ноутбук, полакомилась свежей голубикой, которую купила у сморщенной бабульки возле магазина, приобрела-таки новые кроссовки и наведальась в Красное, где несколько часов сидела в засаде неподалёку от дома Любви Георгиевны с целью посмотреть, как там после моего вмешательства поживает её проклятие. Показываться ей на глаза не рискнула, потому что была уверена, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Проклятие поживало никак – оно исчезло. Осталась только созданная мной защитная аура, которая уже прилично ослабела из-за отсутствия подпитки. Я крадась за Любой до самого магазина, куда она решила наведаться ближе к вечеру – хотела убедиться, что чародейки не прицепили к петлям защитного заклятия «присоску» поисковой магии. А потом меня осенило – они же не могут ничего туда прицепить. Магию моего дара они не видят, а демоническая добавка, которую я тогда узрела впервые, пожирает всё постороннее. Поисковая магия в данном случае бесполезна, а по-другому они меня отыскать не смогут. Тогда как, позвольте поинтересоваться, они собираются меня «остановить»? Хм... Разве что

в голове у Любы покопаться и мою физиономию из её памяти выудить, но тогда темно было, и она меня вряд ли разглядела. Да и о том, что это именно бессмертная защиту сотворила, они никак догадаться не могли – им же только демоническая магия видна была.

Появилось подозрение, что видение мне тоже подsunули истинные. Оно ведь было единственным, и больше ничего подобного не повторялось. Да и Лирит как-то уж очень странно отреагировала на мои откровения об этой провидческой вспышке – она только спросила, почему я Яну ничего не рассказала, а всё остальное просто проигнорировала. Даже тот факт, что Лада собирается Дарину разбудить и ритуал провести, её не взволновал. С этим видением вообще всё как-то нелогично было, но если оно было рассчитано на то, что я начну трястись от страха, то всё сработало, как и задумывалось. Оно меня напугало, да.

А ещё у меня было неприятное ощущение, что Лирит постоянно за мной наблюдает и чего-то ждёт. Либо события последнего времени довели-таки меня до вполне обоснованной паранойи, либо... Не знаю, что «либо». Фантазии не хватает. Одно понятно – мне это не нравится.

На все эти прогулки и путешествия я потратила целый день, после чего добросовестно проспала всю ночь, а утром следующего дня полезла по шкафам в поисках воспоминаний. Точнее, фотографий. Просто нечем себя занять было, вот я и озадачилась вопросами генеалогии. В любой нор-

мальной семье есть архивы, и у всех детей есть родители. У меня когда-то и где-то были бабушки и дедушки, о которых мне был известен только сам факт их существования. Я их даже не видела никогда, а разговоры на эту тему у нас всегда заканчивались фразой: «Не надо ворошить прошлое и беспокоить тех, кого с нами уже нет». То есть, все умерли, причём ещё до моего рождения. И те фотоальбомы, которые я видела, не содержали ни одного старого снимка, где были бы мои родители со своими. Как-то раньше меня этот факт мало смущал, я просто приняла его, как данность, но теперь это казалось странным.

Уезжая в Испанию, мама и папа с собой практически ничего не взяли, потому что собирались начать там новую жизнь, в которой старым вещам не место. Гардероб свой мама практически весь раздала подругам, потому что она у меня полненькая, а я тощая – всё равно всё валялось бы по шкафам. Папа в плане одежды всегда был скромненький, и его барахло уместилось в один баул, который тоже куда-то вывезли. В память о том, что у меня вообще были родители, осталась только солидная библиотека, состоящая преимущественно из фантастики, которую читал отец, и любовных романчиков, которые глотала мама. Грустно. Как будто я действительно сирота, а мои родители существовали только в моём воображении.

Книжные шкафы стояли в большой комнате, куда заселилась Катя, но в них, как выяснилось, уже успела похозяйни-

чать Арина – всё расставила по жанрам, по алфавиту и в целом навела такой порядок, что я минут пять стояла перед полками с открытым ртом и раздумывала, откуда мне теперь начинать поиски.

– Если что-то ищешь, то лучше Аринку позови, – посоветовала Катерина, которую моё вторжение в её владения не особенно порадовало.

Вообще-то это моя квартира, но она права – мне деньги платят, поэтому надо как-то привыкать стучаться, когдаходишь. Пришлось и правда звать Арину, потому что сама бы я учинила привычный мне разгром, и с моей стороны это было бы свинством.

– А что конкретно ты хочешь там найти? – поинтересовалась квартирантка, заплетая перед зеркалом свои длинные русые волосы в толстую косу.

– Там фотоальбомы были и документы всякие, – по-хозяйски насупилась я.

Фотоальбомов было всего три, а документов – две пухлые чёрные папки, но я не сочла нужным конкретизировать, поскольку в процессе наведения порядка Арина могла обнаружить ещё что-нибудь. И не ошиблась.

– Ой, точно! – обрадовалась квартирантка. – Я же специально это всё отдельно сложила, чтобы тебе отдать, и забыла. Нехорошо ведь, когда такие вещи у чужих людей хранятся. Там ещё конверт же на твоё имя, а это наверняка личное...

– Письмо? – полезли на лоб мои глазищи. – От кого?

– Не знаю, там только имя твоё написано. Конверт из книжки Стругацких выпал, если это что-то для тебя значит. «Понедельник начинается в субботу».

Она даже в Катину комнату не пошла – вынула из своей тумбочки полиэтиленовый пакет и отдала его мне, пояснив извиняющимся шёпотом, что Катюха любопытная чересчур, поэтому конфиденциальную информацию лучше на виду не держать. Я поблагодарила её за добрый совет, за порядочность и честность, после чего скрылась вместе с пакетом в своей норке и вытряхнула его содержимое на кровать.

Фотоальбомов по-прежнему было всего три, и ничего нового я в них не обнаружила. Там были свадебные снимки мамы и папы, но портретные, без гостей и родственников. Мои фотографии в большом количестве, начиная с ползункового периода и заканчивая вручением мне школьного аттестата. Папины сослуживцы и мамнины подруги на семейных посиделках. И ничего, что позволило бы заглянуть немножко поглубже в прошлое. Но оно же было, прошлое это.

Вспомнились слова Златы о том, что я приёмная, и меня вырастили простые смертные. Позже, после откровений Михаила о том, что несколько поколений моих предков вообще не знали о своей одарённости, и поэтому действительно казались простыми смертными, я в отношении своего происхождения успокоилась. Но Миша ведь не знал моих маму и папу. И не знал, от кого из них я дар унаследовала. Нехорошо как-то на душе стало от этих мыслей. Неприятно.

В папках с документами тоже ничего интересного я не нашла. Там были платёжки за коммунальные услуги, гарантийки на бытовую технику, договоры с газовой службой, водоканалом и электросетями, копии документов о приватизации – всё, что касалось квартиры, но ничего личного. Был ещё договор о продаже дачного участка. Я порылась в памяти и припомнила, что когда-то очень давно у нас и правда была дача, где росла большущая яблоня, с которой я свалилась и сломала при этом мизинец на левой руке. Мне тогда лет шесть было, кажется, и это воспоминание оказалось единственным, потому что было ярким.

Почтовый конверт, надписанный папиным почерком, я оставила на десерт и взяла в руки только тогда, когда убедилась, что в остальных бумагах ничего полезного нет. А если быть до конца честной, то мне было страшно вато его открывать – не хотелось получить подтверждение того, что мои родители мне не родители. И без этого в последнее время на душе кошки скребли.

Открыла. Внутри оказалась цветная фотография – моя мама с каким-то парнем. Совсем молодые. И жёлтые цифры даты в нижнем углу. Снимок был сделан за два года до моего рождения. На обороте не обнаружилось никаких надписей, поэтому я отложила фотографию в сторону и развернула вложенный в конверт лист бумаги в надежде, что там будет письмо или хотя бы какие-то пояснения к фото, но там была только одна фраза: «Я тебе не отец».

Неприятно. Очень. Даже слёзы на глаза навернулись. Вот почему он никогда не проявлял ко мне родительской любви – ей просто неоткуда было взяться. И сказать мне это в лицо не смог, хотя определённо хотел. Даже письмо это туда положил, куда я сроду бы не заглянула. Не для меня он это сделал, а для себя – не удержался, видимо. Давил в себе это, давил, а потом вот таким вот способом выплеснул.

Оригинально, ничего не скажешь. А я ведь как-то раз в особенно трудные дни подумывала продать те книги, которые читать точно не буду. Помню, «Понедельник начинается в субботу» Стругацких именно папа мне почитать предложил. Класе в восьмом это было, и я так и не поняла, о чём это произведение. У меня с ним только растягивающийся диван в Ивилирионе ассоциировался, потому что в книге тоже заколдованная мебель фигурировала. Конспиратор, блин. Мог бы в любовный романчик послание своё спрятать – я их хоть изредка почитываю. Судя по всему, высказаться хотел, но при этом так, чтобы никто не услышал.

Зачем они со мной так? Ну ладно папа, который мне не папа, как выяснилось – он и не обязан был меня любить, но мама-то! И ведь не расскажет же ничего, если до сих пор в тайне всё это держит. Так обидно мне не было даже тогда, когда Лирит сообщила о том, что меня заочно с молотка продали.

Я решила, что могу себе позволить немного поплакать. Я же беременная, у меня гормоны, хотя непонятно, откуда они



взялись. Да и причина есть. Скинула бумаги на пол, порыдала немножко в подушку, пожаловалась удивлённому таким моим поведением Бусе на вселенскую несправедливость, а потом, когда эмоции иссякли, принялась размышлять логически.

У меня есть фото. В моих генах есть частичка этого незнакомого парня. И я знаю, как соединить это всё с формулой поискового заклинания. Теоретически. Не факт, что получится, но попытаться-то мне никто не запретит. Если этот человек действительно мой настоящий отец, вот пусть и рассказывает мне правду о моём происхождении. Побыла несчастной страдальцей, а теперь буду стервой. Всё равно заняться больше нечем, а новую работу искать пока не хочется, да и непонятно, нужна ли мне эта работа вообще. Может, я изначально для другой жизни создана, в которой магию полагается использовать для удовлетворения реальных потребностей.

Выдворила Бусю в коридор, чтобы под руками не вертелся и не мешал, закрылась в комнате на замок, капнула на физиономию парня на снимке маленькую капельку крови и по памяти сотворила заклинание. Получилось! От фотографии, извиваясь, поднялась вверх тонкая, упругая жилка магии. Повертелась, вытянулась и принялась удлиняться, уползая наконецником-присоской в одном ей известном направлении. Сквозь стены, что меня немного смутило.

Наверное, не так это всё нужно было делать. Вот куда она

тянется? А вдруг в какой-нибудь Мухожуйск на другом конце географии? В развоплощённом состоянии у меня сил не хватит так далеко забраться, а во плоти я эту путеводную нить потеряю, потому что она наверняка напрямик ползёт через все горы, реки и прочие непроходимые места. Карту надо было взять и по-другому заклинание построить. Опять поспешила и сделала раньше, чем обдумала.

Часа полтора сидела и наблюдала за тем, как у меня перед носом подрагивает и колышется уходящий в стену магический указатель интересующего меня направления, а потом заклятие натянулось, как струна, и изменило цвет. Ага! Нашло и прилипло! Судя по скорости, с которой наращивалось магическое волокно, далеко оно уползти за это время не успело.

Я разлеглась прямо на полу, выскользнула из тела и отправилась в бесплотное путешествие – сначала на балкон, потому что ходить сквозь стены оказалось очень неприятно, а потом вверх, чтобы с высоты птичьего полёта разглядеть, куда ведёт заклятие.

Точно – совсем близко мой биологический папочка. Здесь, в моём родном городе. В большом офисном центре, выстроенном не так давно из железа и стекла. Новенькое здание с баснословной арендной платой за квадратный метр офисной площади. Я там была как-то раз – пыталась на работу устроиться секретарём в одну из компаний, но таким необразованным замухрышкам там не место.

Поплыла по воздуху вдоль «навигатора», прислушиваясь к своим ощущениям – тяжело. И чем дальше от тела, тем тяжелее. Слабенькая пока ещё у меня магия. Я же Михаилу отдала всё, что было, а восстанавливается дар теперь медленно. И всё же его хватило для того, чтобы издали разглядеть за зеркально-полупрозрачной стеной силуэт искомого объекта. Я послала к ореолу его жизненной силы несколько ярких магических маячков на случай, если нить поискового заклинания исчезнет, и вернулась назад.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.